

«Философский пароход» как историческое и интеллектуальное событие.

К 100-летию «Философского парохода» в 1922г.

Русский философ Лапшин Иван Иванович

Санкт-Петербургский
государственный педиатрический
медицинский университет

Подготовила студентка 2 курса
педиатрического факультета
227 группы Семчук Александра

Иван Иванович Лапшин родился 11 (23) октября 1870 г. в Петербурге. Его отец, Иван Осипович Лапшин, известный востоковед, был женат на англичанке швейцарского происхождения Сусанне Друэн. Мать Лапшина была учительницей музыки и пения, именно она привила своему единственному ребёнку глубокую любовь к музыке и искусству. Благодаря матери И.И. Лапшин хорошо играл на фортепиано и пел. Круг общения и среда петербургской интеллигенции, в которой рос мальчик, оказали серьёзное влияние на формирование его личности.

В доме у Лапшиных бывали известные ученые того времени—профессор Петербургского университета, академик А.М. Бутлеров, философы П.Д. Юркевич, В.С. Соловьев, А.А. Козлов. Вероятно, эти встречи и непосредственное общение с выдающимися мыслителями уже в детские годы пробудили у Ивана Лапшина интерес к гуманитарному знанию. Большое впечатление на Ивана Лапшина произвела личность Владимира Соловьева. Соловьев часто бывал в доме Лапшина—отца, после того, как в 1883 г. отец Лапшина умер, а его мать вышла замуж во второй раз, В.С. Соловьев перестал бывать у них в семье, но их общение с Лапшиным—младшим продолжалось многие годы.

Именно в гимназические годы укрепились два наиболее сильных увлечения И.И. Лапшина—философия и музыка, которые остались с ним навсегда. В период обучения мальчика в гимназии его круг общения пополнился новыми интересными людьми. В 1948 г. в Праге на чешском языке вышла в свет книга Лапшина «Русская музыка», о которой Лапшин писал: «Почти все, о чем здесь повествуется, я не только прослушал, но видел, играл и пел».

В 1889 году он окончил 8-ю гимназию Санкт-Петербурга, а затем, в 1893 году, историко-филологический факультет Императорского Петербургского университета (1893).

Учителем Лапшина в университете был известный кантианец **А. И. Введенский**, оказавший на него определяющее влияние и предложивший оставить талантливого ученика при кафедре философии «для приготовления к профессорскому званию».

Вскоре Лапшин отправился в научную стажировку в Великобритании.

В 1897 году он стал приват-доцентом Санкт-Петербургского университета, в 1898–1899 годах – отправился во вторую научную командировку, по итогам которой опубликовал статью «Судьба критической философии в Англии до 1830 года».

Личная жизнь Ивана Ивановича не сложилась. Всю свою жизнь он был влюблён в одну женщину Надежду Ивановну Забелу-Врубель.

Забела-Врубель была оперной певицей, была женой и моделью знаменитого художника М.А. Врубеля.

Иван Иванович был очарован её талантом и красотой на всю оставшуюся жизнь. Но так как певица была замужем, их взаимоотношения носили исключительно профессиональный характер "певица-слушатель". Тем не менее, И.И. Лапшин присутствовал в жизни Надежды Ивановны и в период расцвета её оперной карьеры, и в период её личной трагедии (смерть маленького сына и смерть самого М.Врубеля в 1910г.).

Накануне решающей встречи в 1913 г. певица скоропостижно умирает от чахотки. Но навсегда остаётся жива в сердце великого философа.

В 1906 году издал своё главное философское сочинение, которому посвятил целых десять лет своей жизни – «**Законы мышления и формы познания**», за которое получил звание доктора философии.

В 1913 году был экстраординарным профессором Петербургского университета, а позднее возглавил кафедру философии того же университета.

После революционных событий 1917 года жил в трудных материальных условиях, пытался читать лекции во вновь образованных институтах, рабочих аудиториях. В 1922 году опубликовал несколько фундаментальных работ, в том числе «Философия изобретения и изобретение в философии».

В том же 1922 году был обвинён в контрреволюционной деятельности по статье 57 Уголовного кодекса и приговорён к высылке из Советской России. Покинул Россию на пароходе «Пруссия» в октябре 1922 года. В эмиграции жил сначала в Берлине, а затем в Праге, куда был приглашён чехословацким правительством. С 1923 года занимал должность профессора Юридического, а затем Русского народного университета в Праге. Также был сотрудником Славянского института, председателем Русского философского общества и общества Достоевского в Праге, профессором Карлова университета, состоял в различных культурных и литературных объединениях. В годы немецкой оккупации Праги продолжал жить в городе: живя без света и тепла, он продолжал свои научные изыскания.

После войны безуспешно пытался вернуться в СССР. Зимой 1951–1952 годов тяжело заболел и вскоре умер в возрасте 82 лет. Это случилось 17 ноября 1952 года. Причиной смерти стал тромбоз сердца и лёгкого. Был похоронен на православном Ольшанском кладбище Праги.

Основные положения философской системы Лапшина нашли отражение в его диссертации «[Законы мышления и формы познания](#)».

Отстаивая принципы кантовского критицизма, он утверждал неразрывную связь априорных форм познания с логическими законами мышления и необоснованность любых апелляций к логике, не учитывающих такого рода связи ("те, кто отвергает значение критической теории познания, тем самым лишают себя права ссылаться на законы формальной логики"). В то же время, критикуя разнообразные типы метафизики, Лапшин усматривал ложность принятого в классическом кантианстве дуализма субъекта познания и "вещей в себе". Существование последних не может быть доказано (впрочем, как и обратное), т.к. к ним в принципе не могут быть применены законы логики (в первую очередь закон противоречия).

Обратившись к проблеме "чужого Я", Лапшин, по существу, развивал идеи своего учителя А.И.Введенского. Реальность "чужого я" лишь гипотетична, а соответственно - представление о "чужой" одушевленности должно быть отнесено к числу метафизических гипотез, которые, однако, необходимо сопутствуют познавательному процессу и могут, согласно Лапшину, играть продуктивную роль. Философию роднит с наукой познавательная функция, последовательная рациональность. В этом отношении философский опыт существенным образом отличается от религиозного и художественного.

"Изобретательность" в философии это, по Лапшину, творческий элемент, который постоянно присутствует в философском познании. Лапшин выстраивает систему принципов философского творчества - изобретения, включая в их число "комбинаторику фактов", "комбинаторику мыслей", "комбинаторику точек зрения", "комбинаторику форм выражения". Все эти моменты образуют творческое единство философского опыта и при этом совершенно рациональны, поскольку находятся под "непрестанным контролем мысли". Таким образом, применимость закона противоречия зависит от пространственного синтеза или пространственного сосуществования.

Отсюда следует, что познаваемы лишь те явления, которые даются в опыте, т. е. объекты с чувственным содержанием и имеющие временную, пространственную и другие категориальные формы. Что касается «вещей в себе», т. е. вещей, существующих независимо от нашего опыта, то они непознаваемы. Разве мы можем сказать что-либо определенное о временности или пространственности этих вещей? Разве нам известно, применим ли к ним закон противоречия? Мы даже не знаем, существуют ли они.

Другими словами, метафизика невозможна как наука. Следовательно, Лапшин приводит новый аргумент в пользу доводов Канта. Под интеллектуальной трусостью Лапшин понимает непоследовательность в мышлении. Такая непоследовательность возникает не из страха перед преследованиями, а из боязни утратить такие духовные ценности, как вера в Бога, вытекающие из отрицания метафизики.

В статье «О мистическом познании и вселенском чувстве» Лапшин уподобляет мистические экстазы, истолковывая их как единение с Богом, таким опытам, в которых субъект осознает себя существом, слившимся с природой и с миром как целым. Описывая различные виды «вселенского чувства», Лапшин попытался доказать, что эти опыты должны быть истолкованы в духе критической философии, как нечто, происходящее просто внутри субъекта, т. е. как совокупность субъективных представлений, проникнутых особенно глубокими и сильными эмоциями. Эти представления мистики ошибочно принимают за интуицию, охватывающую весь мир.

Последующие работы (особенно пражского периода) посвящаются главным образом вопросам творчества в области философии, науки и особенно искусства.

В 1910 г. Лапшин написал книгу «Проблема «чужого я» в новейшей философии», излагающую историю этой проблемы, а в 1924 г. в статье «Опровержение солипсизма» дал ее разрешение.

В своей обширной двухтомной работе «Философия изобретения и изобретения в философии» Лапшин рассматривает черты предмета исследования. Говоря о внутренних условиях, Лапшин отказывается от упрощенного объяснения открытий и изобретений ссылками на простые ассоциации идей, счастливые стечения обстоятельств и другие факторы механического характера. Лапшин приводит ряд примеров, показывая, что счастливый случай сопутствует только тому ученому или изобретателю, который уже каким-то образом подготовил цельную систему, обладает богатой и натренированной памятью и концентрирует свое внимание на одной специфической проблеме.

Особенное внимание Лапшин уделял вопросу художественного творчества вообще и музыкальному в частности. В 1922 г. в Петрограде вышел сборник статей Лапшина «Художественное творчество». Такие его статьи, как «О перевоплощаемости в художественном творчестве», «О музыкальном творчестве», «Пушкин и русские композиторы», «Философские мотивы в творчестве Н. А. Римского-Корсакова» заслуживают особого внимания и содержат немало ценных замечаний и наблюдений. Так, например, Лапшин говорит об общинном характере духа русских композиторов (используя термин С. Н. Трубецкого соборность).

Очерки Лапшина об эстетике Пушкина, Гоголя, Тургенева, Достоевского, Толстого являются другим ценным вкладом в изучение русской культуры. Лапшин также анализирует некоторые аспекты красоты в работах о великих русских поэтах и писателях (статьи о «трагическом элементе» в творчестве Пушкина и о комическом в сочинениях Пушкина, Достоевского и Толстого).

Лапшин также интересовался русским драматическим искусством. Так, например, используя многочисленные мемуары русских актеров, он написал «Очерк о русском актере». Эта статья содержит ценные наблюдения об актерском вживании в роль.

Брошюра «Духовное содействие» посвящена проблеме высших ценностей. Лапшин исследует в ней вопрос о соотношении между тремя абсолютными ценностями – истиной, добром и красотой, – доказывая, что, несмотря на их различие между собой, они органически взаимосвязаны.

В брошюре «Феноменология религиозного сознания в русской литературе» Лапшин показывает, между прочим, что такие люди, как Чернышевский, Добролюбов и даже наиболее фанатичский представитель нигилизма Писарев, были глубоко религиозны в молодости.

Живя в Чехословакии, Лапшин изучал не только русскую, но также и чешскую культуру. Он написал статьи о композиторах Сметане и Суке, «О духе чехословацкого искусства» и величайшем чешском философе Амосе Каменском. За последнее время Лапшин расширил тематику своих исследований и даже прибегнул к новой форме изложения – диалогу. Так, например, он прочитал три диалога в Русском философском обществе в Праге («Современные дискуссии, о свободе воли», «Познаем ли мы природу как копию или оригинал», «Вопрос о смерти»).